

В.А. АВАТКОВ, А.И. СБИТНЕВА *

**СЛОВА И СМЫСЛЫ
ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ ТУРЦИИ**

Аннотация. В статье рассмотрены слова и смыслы, составляющие основу внешнеполитического дискурса современной Турецкой Республики, значение которой на международной арене повышается из года в год. Дискурс является неотъемлемой частью политики любого государства и вместе с тем важным маркером настроений, преобладающих в обществе. Принимая во внимание разворот России на Восток и многоплановое партнерство с Турцией, задача по изучению ее внешнеполитических нарративов обретает особую актуальность с точки зрения стратегического планирования и перспектив двусторонних отношений. Авторы рассматривают «открытые» и «закрытые» нарративы официальной Анкары, а также выделяют главные вербальные послылы или «тотальные мифы», которые встраиваются властной элитой во внешнеполитический курс государства. Предпринята попытка с помощью контент-анализа публичных выступлений президента Турции Р.Т. Эрдогана за 2024 г. проанализировать частоту и контекст употребления ключевых слов, таких как: «лидер», «справедливость», «хаб» и «Мир больше пяти». Определено, что ключевым в 2024 г. стал нарратив о «справедливости», которому была посвящена большая часть речей турецкого лидера. Наряду с этим изучено соотношение декларируемого с реальным. Выявлено, что почти каждое слово наделяется как минимум несколькими смыслами, а нарратив о справедливости и вовсе является собирательным. Однако трактовка ряда слов и концептов президентом Турции может существенным образом отличаться от общепринятых норм или трактовок другими обществами. В связи с этим не все из

---

* **Аватков Владимир Алексеевич**, доктор политических наук, заведующий Отделом Ближнего и Постсоветского Востока, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (Москва, Россия), e-mail: v.avatkov@gmail.com; **Сбитнева Алина Игоревна**, научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (Москва, Россия), e-mail: a_sbitneva@mail.ru

них представляются конкурентоспособными относительно дискурсивных элементов внешней среды.

Ключевые слова: Турция; слова; нарративы; смыслы; идеологемы; тотальные мифы, символы; дискурс, контент-анализ.

Для цитирования: Аватков В.А., Сбитнева А.И. Слова и смыслы во внешнеполитическом дискурсе Турции // Политическая наука. – 2025. – № 2. – С. 115–137. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.02.05>

Введение

Символизм является неотъемлемой частью политики восточных обществ. Символы проявляются в культуре, национальной мифологии, а также становятся элементами гражданской идентичности и национального характера. При этом символичны могут быть и сами слова на Востоке – восточный символизм многогранен и нередко проявляется, в том числе, в отдельно взятых лексемах и выражениях, которые, при успешном встраивании в общественно-политический дискурс, становятся отдельными идеологемами.

Вместе с тем слова на Востоке нередко являются индикатором уровня образования, а также показателем принадлежности человека к определенному слою населения или религиозной группе. Так, например, В. Ахмедов отмечает, что в Египте использование иностранных слов демонстрирует намерение человека сообщить о собственной образованности и стремление подчеркнуть опыт обучения в зарубежной среде [Ахмедов, 2007, с. 134].

Аналогичным образом в Турции «светский» турецкий нередко свидетельствует об образованности говорящего. В свою очередь обилие в речи архаизмов и арабизмов, свойственных в основном юго-восточным регионам страны, может говорить либо о нетурецком происхождении, либо о чрезмерной консервативности и / или религиозности собеседника. К примеру, президент Турции Р.Т. Эрдоган, будучи политиком умеренно исламских взглядов, в своих выступлениях довольно часто обращается к устаревшим нетурецким лексемам, фактически говоря на «арабском турецком». Следует подчеркнуть, что в данном случае речь не идет о низком уровне образования президента, напротив – ораторские способности лидера Турции в сочетании с популистскими высказываниями позволяют ему влиять на определенную часть электората доступным для них коммуникативным образом.

При этом и для Запада, и для Востока такую «сигнальную» роль нередко выполняет акцент и диалект, на котором разговари-

вает индивид. Именно поэтому во многих языках существует литературный диалект, являющийся языком власти и государства, и разговорный, который, в свою очередь, еще более фрагментирован по культурно-цивилизационному признаку. Такое явное разделение характерно чаще всего для восточных языков (арабского, китайского, турецкого и др.), однако встречается и в ряде европейских, частным примером которого выступает классический британский английский с его «производными»: шотландским английским, уэльским английским и ирландским английским.

С точки зрения политического анализа немаловажную роль играют не столько отдельные слова, сколько политический дискурс в целом, складывающийся из ряда элементов (дискурс официальных политиков и политологов, приближенных к аппарату управления, партийных лидеров), позволяющий оценить отношение правящей элиты государства к определенным событиям на внешнеполитической арене.

Основной задачей в связи с этим является выявление ключевых нарративов внешнеполитического дискурса Турции, а также иных вербальных посылов («тотальных мифов»), активно используемых и распространяемых властной элитой страны. Особую важность в этом контексте обретает проведение контент-анализа публичных речей президента Р.Т. Эрдогана как одного из главных авторов подобных дискурсивных элементов.

Методологическая база исследования

Являясь частью западного мира, представители Турецкой Республики придают словам особое значение. Слова воспринимаются как конструкт, из которого возникают сначала смыслы, а затем цельные идеологемы, они встраиваются в политическую канву неформализованной идеологии, которую Г.Д. Лассуэлл характеризовал как «тотальный миф», или, иными словами, – искусственно созданный для достижения определенных целей и успешно интегрированный в сознание большинства идейно-ценностный концепт. Американский политолог и один из теоретиков феномена пропаганды также уделял особое внимание политике убеждения и писал, что «язык политики – это язык власти» и «язык решений» [Лассуэлл, 2006, с. 7].

Однако сегодня понятие политического дискурса существенно шире и не ограничивается одним только «языком власти». В политической теории данным вопросом предметно занимались

представители критического подхода – Т.А. Ван Дейк, П. Бурдьё и др. Так, нидерландский лингвист Т.А. Ван Дейк придавал особое значение роли СМИ в формировании общественно-политического дискурса. Он, в частности, причислял журналистов, наряду с политиками, государственными деятелями, профессорами и др., к так называемой символической власти – когорте общества, имеющей особый доступ или же контроль над публичным дискурсом [Ван Дейк, 2013, с. 33].

Важно, что современные СМИ работают не просто с общественным мнением, но и с общественным сознанием, они могут выступать как в роли «менеджеров сознания [Ван Дейк, 2013, с. 33]», так и механизма внедрения в общественно-политический дискурс особых нарративов, ценностных концептов и мифов. Таким образом, подобные «тотальные мифы» нужны руководству Турецкой Республики для выработки и символического обрамления того, что М. Кагельс называл коллективной идентичностью (цит. по: [Малинова, 2017, с. 11]), которая в случае Турции предлагается обществу, как правило, сверху вниз, но в то же время частично формируется и под влиянием самого общества.

Аксиологические ориентиры развития страны определяют национальные или традиционные ценности [Селезнева, 2024]. Они же являются базисом идейно-ценностной картины внешнеполитического курса. Турецкие ценности непосредственным образом влияют на взаимодействие Республики с внешним миром и формируют ее смысловой конструкт. Политический дискурс Турецкой Республики многогранен и тремя его составляющими являются: лидеры общественного мнения (политики, государственные деятели, лидеры политических партий), СМИ и народ.

Однако учитывая доминирующую «восточность» Турции, клановость и четкое разделение массмедиа на группы влияния (проправительственные, оппозиционные и др.), можно полагать, что «ядром» турецкой «символической власти», задающей формы и внутри-, и внешнеполитических нарративов, все же является власть в прямом смысле слова, в то время как другие «менеджеры сознания» представляют собой дополняющие ее элементы.

«Тотальные мифы» Турции

Политический дискурс современной Турецкой Республики формируется под влиянием преимущественно двух политических

групп: консерваторов, представленных правящей элитой страны, а также участниками националистических движений и либералов, наиболее ярко отождествляемых с системной оппозицией «кемалистского» крыла. Исходя из оценок авторов, по состоянию на 2024 г. большая часть внешнеполитических нарративов Турции формируется именно консерваторами.

Принимая во внимание трансформацию политического режима в Турции за первую четверть века, стоит отметить, что ее государственность и внешнеполитический курс все так же выстроены вокруг конкуренции трех традиций: персонализма, парламентаризма и военного правления [Бахарев, 2024] – изменилось только соотношение их влияния. Несмотря на существенную разницу между личностями Р.Т. Эрдогана и М.К. Ататюрка, они сопоставимы в плане усиления персонализма в политическом процессе. На смену привычному «кемализму» постепенно приходит зарождающийся «эрдоганизм». В связи с этим отождествление риторики Р.Т. Эрдогана с самой Республикой является правомерным.

Внешнеполитический курс Турции существенно изменился после прихода к власти правящей Партии справедливости и развития во главе с президентом Р.Т. Эрдоганом. Понятия и нарративы прошлой эпохи, свойственные для Турции в XX в., оказались нерелевантны относительно новой эпохи или приобрели иное содержание. Более того, идейно-ценностная составляющая внешнеполитического курса Анкары в целом увеличилась, а пространство интересов стало четко увязываться с ней.

Турецкая Республика сформировала новую внешнеполитическую идентичность, в основе которой лежит стремление к доминированию в сопредельных регионах. Такие словосочетания, как «Турция-лидер» и «Турция-хаб» стали ключевыми ее нарративами. В связи с этим важно отметить, что в турецком дискурсе существуют так называемые *открытые нарративы* (то, что почти дословно или дословно озвучивается автором / авторами нарратива) и *закрытые* (то, что не озвучивается прямо, но подразумевается).

При этом понятие «лидер» можно трактовать по-разному: лидер как страна, обладающая набором качественных характеристик, отличающих ее от других международных акторов, и лидер как отдельный человек, возглавляющий страну и ведущий за собой массы. Так, например, лидер может быть – и чаще всего является – президентом / главой государства, но не каждый президент / глава является лидером. Примером такого номинального лидера является 46-й президент США Дж. Байден, который выполняет предста-

вительскую функцию лидера, но утратил качественные характеристики этого понятия. Интересно, что американская политологическая теория при этом нередко отождествляет государственное лидерство с гегемонией [Шаклеина, 2015, с. 10]. Однако случается, что государством-гегемоном парадоксально управляют такого рода «лидеры» – представители.

Вместе с тем и лидер как выдающаяся личность может иметь разные смысловые наполнения. Так, например, лидер М.К. Ататюрк и лидер Р.Т. Эрдоган – две разные категории лидерства, с соответствующими вербально-смысловыми описаниями. Так, если первого американский деятель и политолог Г. Киссинджер причислял к «лидерам – государственным деятелям», нацеленным на эволюционное развитие и сохранение самобытности общества, то действующий глава Турции, который вовсе не упоминался Г. Киссинджером, в большей степени подходит под описание «лидера-пророка», основной задачей которого является стереть прошлое и превзойти предшественников [Kissinger, 2022]. В связи с этим показательным является тот факт, что при общественных опросах подавляющее большинство турецких граждан называют лидером, повлиявшим на историю, именно М.К. Ататюрка¹.

Риторика о *Турции-лидере* в последние годы стала одним из ярких примеров нарратива «открытого» типа, который используется как официальным руководством страны, так и другими политическими субъектами. В соответствии с ними Турецкая Республика провозглашается страной, лидерство которой основано на трех ключевых смысловых составляющих региональной политики Анкары: неоосманизме (Турция – лидер постосманского пространства), неопантюркизме (Турция – лидер «тюркского мира») и исламизме по-турецки (Турция – лидер исламского мира).

В то же время нарратив о лидерстве отражает официальную позицию власти и успешно вкраплен в политический дискурс. На всеобщих выборах 2023 г. и правящая Партия справедливости и развития (ПСР), и Партия националистического движения (ПНД), входящая в «Народный альянс», активно использовали дискурс о лидерстве в своих предвыборных кампаниях. В предвыборной декларации ПСР под названием «Готовность Турции к целям

---

¹ MetroPOLL anketi: “Türkiye’nin nabzi, Atatürk, cumhuriyet ve laiklik diye atıyor” // Medyascope. – 2023. – November, 1. – Mode of access: <https://medyascope.tv/2023/11/01/metropoll-anketi-turkiyenin-nabzi-ataturk-cumhuriyet-ve-laiklik-diye-atiyor/> (accessed: 24.11.2024).

2023 г.» (*тур.* Türkiye Hazır Hedef 2023) свое место заняла цель «Страна-лидер Турция» (*тур.* Lider ülke Türkiye), в соответствие с которой Турецкая Республика должна усилить свое геополитическое влияние, особенно на Ближнем Востоке и Балканах, а также в тюркских республиках [Şahin, 2014, p. 135]. Аналогичный принцип в своем предвыборном документе выдвинула и союзная правящей партии ПНД. По мнению националистических кругов, в 2023 г. Турция стала «страной-лидером», или «ведущей страной», а в долгосрочной перспективе – к 2053 г. – должна достигнуть статуса сверхдержавы¹. При этом лейтмотивом выборной гонки ПСР 2023 г. стал слоган «Сильный лидер – сильная Турция» (*тур.* Güçlü lider Güçlü Türkiye), который в 2018 г. звучал как «Великая Турция требует сильного лидера» (*тур.* Büyük Türkiye Güçlü Lider İster).

В этом контексте представляется важным, что в проправительственной трактовке под лидером подразумевается не просто абстрактная личность – талантливый управленец, способный вести за собой страну, а именно действующий президент Р.Т. Эрдоган, который в современной Турции противопоставляется консерваторами другому лидеру – первому президенту страны М.К. Ататюрку.

Особенно часто слово «лидер» и имя Р.Т. Эрдогана звучали тождественно в мае 2023 г., в период агитационной кампании в преддверии всеобщих выборов. Показательным примером является размещенный бывшим главой Управления по коммуникациям Администрации президента Турции Ф. Алтуном ролик, озаглавленный упомянутым слоганом «Сильный лидер – сильная Турция», с высказываниями глав ряда государств о президенте Турции как о сильном лидере. Ролик сопровождается следующим текстом: «Лидер, который кричит всему миру, что мир больше пяти; который постоянно работает во имя справедливого мира; который говорит то, во что верит, и делает то, что говорит. Р.Т. Эрдоган – это имя борьбы и голос угнетенных, это мировой лидер, посвятивший жизнь миру и стабильности нации»².

Примечательно, что сам Р.Т. Эрдоган относит себя к лидерам мировой категории и формирует соответствующие нарративы.

---

¹ Milletvekili Genel Seçimi Seçim Beyanamesi // Milliyetçi Hareket Partisi. – 2023. – P. 52. – Mode of access: https://www.mhp.org.tr/usr_img/_mhp2007/kitaplar/beyanname_14_mayis_2023_opt.pdf (accessed: 24.11.2024).

² Altun: “Mücadelenin adı, mazlumların sesi dünya lideri Erdoğan” // Hibya. – 2023. – May, 25. – Mode of access: <https://hibya.com/altun-mucadelenin-adi-mazlumlarin-sesi-dunya-lideri-erdogan-171129> (accessed: 24.11.2024).

Символичной в данном контексте стала речь Р.Т. Эрдогана на встрече с молодежью Газиантепа, где он отметил следующее: «На данный момент среди мировых лидеров остались два человека. Я и В.В. Путин¹». Президент Турции при этом поставил себя на первое место. В своей речи глава Турецкой Республики под «лидером», вероятнее всего, имел в виду не столько харизматические лидерские качества как таковые, сколько накопленный опыт, а также присущие как Р.Т. Эрдогану, так и В.В. Путину навыки противостояния негативным мировым тенденциям и формирования своих конструктивных трендов.

Тем не менее турецкий исследователь К. Шахин отождествляет «государство-лидер» с сильным государством и определяет «страну-лидера», прежде всего, как страну, обладающую сильными элементами и, более того, умеющую эффективно их использовать. Среди основных элементов (или критериев лидерства) он выделяет следующие:

- высокая численность населения с преобладающим количеством квалифицированной молодежи;
- сильная экономика и высокий уровень жизни;
- развитие научных исследований, особенно в области коммуникаций и транспорта;
- многочисленная армия и передовые военные технологии;
- исторический процесс, присущий стране-лидеру;
- обширное геополитическое пространство и сильная дипломатия;
- хорошо функционирующая демократия и государственное управление с высоким потенциалом решения проблем [Şahin, 2014, p. 123].

Исходя из этих критериев, утверждения о Турции как о передовой стране-лидере являются весьма дискуссионными, в особенности на фоне ряда мировых игроков, таких как Россия, Китай, США и др. При этом сам ученый признает, что Турция, обладающая лидерским потенциалом и соответствующая многим критериям лидера, не может рационально его использовать [Şahin, 2014, p. 126], что, по определению самого К. Шахина, ставит под сомнение лидерские амбиции страны.

---

¹ Cumhurbaşkanı Erdoğan: Dünyada liderler arasında iki kişi kaldık // Independent Türkçe. – 2024. – December, 8. – Mode of access: <https://www.indyturk.com/node/750191/siyaset/cumhurbaşkanı-erdogan-dunyada-liderler-arasında-iki-kişi-kaldık-bir-ben-bir-de> (accessed: 13.12.2024).

Таким образом, можно отметить, что к настоящему моменту сложился относительно устойчивый дискурс Турции о себе (включает как собственные нарративы, так и «навязанные» извне) и дискурс других о Турции (включает только внешние нарративы). Так, например, несмотря на признание Р.Т. Эрдогана выдающимся президентом, Турцию сложно назвать мировой державой-лидером. В равной степени сложно согласиться с продвигаемым турецкими консерваторами нарративом о том, что Турция является лидером исламского мира – данный статус более подходит Саудовской Аравии.

В этой связи интересную роль Турецкой Республики в исламском сообществе в 2020 г. подчеркнул глава Университета Азад в Джамму и Кашмире, назвав Турцию «центром надежды для всего мусульманского мира», а Р.Т. Эрдогана – «символом исламского возрождения»¹. В.В. Путин, в свою очередь комментируя ситуацию в Газе в 2023 г., высказался о турецком коллеге следующим образом: «Он, безусловно, один из лидеров международного сообщества, который обращает внимание на эту трагедию и делает все для того, чтобы ситуация была изменена в лучшую сторону»², однако речь в данном случае шла о личности, а не о стране.

В тесной связке с дискурсом о «Турции-лидере» идет еще один «открытый» нарратив о *справедливости*. Справедливость для восточных, в особенности исламских, обществ – понятие, скорее, религиозное и находится в тесной связке с понятием добродетели [Цибенко, 2023, с. 102]. Однако в турецком прочтении справедливость не обязательно означает достижение всеобщей справедливости – достаточно ее соответствия «узаконенным» Турцией ценностным концептам. Именно по этой причине справедливость по-турецки традиционно увязывается с другими нарративами – идеалом о «Мире больше пяти», в соответствии с которым влияние на международную повестку имеют не только признанные мировые государства, но и еще не являющаяся таковой Турция и подобные ей государства. Эта позиция, в частности, прослеживается

---

¹ Azad Cammu ve Keşmir Cumhurbaşkanı Han: Türkiye, Müslüman dünyası için umudun merkezi // Anadolu Ajansı. – 2020. – November, 13. – Mode of access: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/azad-cammu-ve-kesmir-cumhurbaskani-han-turkiye-musliman-dunyasi-icin-umudun-merkezi/2043149> (accessed: 24.11.2024).

² Путин назвал Эрдогана лидером в вопросах ситуации в Газе // Ведомости. – 2023. – 14 декабря. – Mode of access: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/12/14/1011083-putin-nazval-erdogana-liderom-v-voprosah-situatsii-v-gaze> (дата посещения: 24.11.2024).

в заявлении Р.Т. Эрдогана, сделанном после заседания ГА ООН в сентябре 2024 г.: «Мы обязаны работать все вместе, чтобы исправить глобальную несправедливость. Не забывайте, что мир больше пяти и более справедливый мир возможен»¹.

Однако вопрос, насколько справедливо ограничивать суждения о мире одним только органом ООН – достаточно спорный. Кроме того, Р.Т. Эрдоган сам не раз подвергал критике ООН как инструмент предотвращения конфликтов, говоря, что «система ООН умирает, умирает истина»². С наименьшей степенью вероятности могли бы согласиться с суждениями Р.Т. Эрдогана постоянные члены СБ ООН. Картина мира многих мировых держав уже справедлива и, в отличие от турецкой справедливости, основанной преимущественно на собственном мироощущении, она базируется на справедливости исторической, сложившейся в результате мировой войны и ряда других сопутствующих событий. Это вовсе не означает, что мировая система, как и некоторые ее институты, не нуждается в изменениях – проблема заключается в необходимости определить, чей именно нарратив о справедливости может быть искусственно наделян критерием истинности и взят за ее образец.

При этом если нарративы о «Турции-лидере» и о справедливости относятся к первой категории «открытых» и прочно закрепились в общественно-политическом дискурсе самой Турции, то другой популярный «тотальный миф» о «Турции-хабе» представляет собой нарратив «закрытого» типа, сформулированный в отношении Турции внешней средой и затем привнесенный во внутренний политический дискурс.

Одной из ключевых внешнеполитических идеологем Турецкой Республики является идеологема неоосманизма, в соответствии с которой Турция рассматривает себя в качестве надрегиональной державы, способной влиять на многие процессы, происходящие далеко за пределами Ближнего и Среднего Востока. В то же время в соответствии с неоосманизмом Анкара позиционирует себя как

---

¹ Cumhurbaşkanı Erdoğan: Unutmayın; dünya 5'ten büyüktür, daha adil bir dünya mümkündür // TRT Haber. – 2024. – September, 24. – Mode of access: <https://www.trthaber.com/haber/gundem/cumhurbaskani-erdogan-unutmayin-dunya-5ten-buyuktur-daha-adil-bir-dunya-mumkundur-879068.html> (accessed: 24.11.2024).

² Erdoğan, BM'yi üst perdeden eleştirdi: 'Bati'nın savundugunu iddia ettiđi deđerler bir bir ölüyor' // Sputnik Türkiye. – 2024. – September, 25. – Mode of access: <https://anlatilaninotesi.com.tr/20240925/erdogan-bmyi-ust-perdeden-elistirdi-batinin-savundugunu-iddia-ettiđi-deđerler-bir-bir-oluyor-1088427429.html> (accessed: 24.11.2024).

многопрофильный «хаб» – энергетический, торговый, логистический и, в частности, культурно-цивилизационный.

Однако в дискурсе Турецкой Республики слово «хаб» (*тур.* hub) было привнесено из английского языка относительно недавно. Примечательно, что орфографически лексема является идентичной оригинальной версии и не адаптирована к турецком языку, в соответствии с фонетикой которого корректнее выглядело бы написание «hab». В мировых СМИ о «Турции-хабе» особенно активно заговорили после обнародования в 2023 г. идеи российско-турецкого проекта газового хаба в Турции. В отличие от закрепившегося в научном русско- и англоязычном дискурсе, в дискурсе турецком этот термин имеет ряд отличий и специфических смысловых оттенков.

Во-первых, в турецком дискурсе «хаб» ассоциируется, в первую очередь, с энергетическим узлом и практически не употребляется в других контекстах, таких как «культурный хаб», «образовательный хаб» и т.п.; во-вторых, в своей риторике президент Р.Т. Эрдоган, подразумевая привычный широким массам «хаб», вопреки популярному тренду предпочитает использовать слово «центр» (*тур.* merkez). В 2020 г. на церемонии открытия газопровода «Турецкий поток» президент Турции заявил: «Наша цель – превращение Турции в один из глобальных энергетических центров»¹. В 2024 г., рассуждая о ресурсных мощностях своей страны, Р.Т. Эрдоган, вновь избегая слова «хаб», отметил, что ее газопроводы и СПГ-заводы делают страну «одним из ведущих мировых центров торговли энергоресурсами»².

Немаловажно при этом, что в турецком научном дискурсе эксперт Национального центра стратегических исследований (ULUSAM) Й. Доганай использует понятия «энергетический хаб» и «энергетический центр» в качестве синонимов [Doğanay, 2021, p. 34]. Схожий подход прослеживается в риторике министра торговли Турции О. Болата, который, не делая различий в понятиях

---

¹ Cumhurbaşkanı Erdoğan: “Hedefimiz, Türkiye’yi küresel enerji merkezlerinden biri hâline getirmektir” // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı İletişim Başkanlığı. – Mode of access: https://www.iletisim.gov.tr/turkce/stratejik_iletisim_calismalari/detaylar/cumhurbaskani-erdogan-hedefimiz-turkiyeyi-kuresel-enerji-merkezlerinden-biri-haline-getirmektir (accessed: 29.11.2024).

² Cumhurbaşkanı Erdoğan: Enerjide hedefimiz tam bağımsız Türkiye // Anadolu Ajansı. – 2024. – November, 22. – Mode of access: <https://www.aa.com.tr/tr/ekonomi/cumhurbaskani-erdogan-enerjide-hedefimiz-tam-bagimsiz-turkiye/3401050> (accessed: 29.11.2024).

«хаб» и «центр», в 2023 г. заявил: «Турция уже может стать хабом, или же центральной страной в вопросе природного газа»¹.

Однако Й. Доганай обращает внимание на незамеченную другими деталь. Исследователь напоминает о концепте «транзитной страны», которой, по его мнению, и является Турция, отмечая, что Анкара имеет потенциал стать «энергетическим хабом», но, вопреки распространенному дискурсу, фактически им еще не является [Doğanay, 2021, p. 44–45]. По его мнению, для того, чтобы стать хабом, государство должно наладить диверсификацию поставок, иметь достаточно хранилищ, инвестиции в инфраструктуру и быть во всех смыслах стабильным.

В этом контексте стоит отметить, что и неоосманизм (*тур. Yeni Osmanlıcilik*), в рамках которого продвигается идеологема «Турции-хаба» (Турции-центра), также является созданным внешними наблюдателями собирательным нарративом для описания внешнеполитических тенденций Турции. Сегодня неоосманизм позиционируется экспертным сообществом в качестве неофициальной идеологии страны, однако подобная терминология не встречается в проправительственном дискурсе.

Термин «неоосманизм» – результат синтеза восприятия турецкой политики мировыми СМИ и зарубежными исследователями-туркологами. Считается, что в научный оборот его ввел английский ученый Д. Бэрчард еще в 1985 г. [Аватков, 2014, с. 74], но на территории Турции термин обрел популярность намного позже и стал ассоциироваться с политикой ПСР, пришедшей к власти только в 2002 г. В научно-академическом дискурсе Турецкой Республики тем не менее существует подход, согласно которому неоосманизм рассматривается одновременно как элемент и «коллективной памяти» [Малинова, 2019, с. 290], и «символической политики» [Tokdoğan, 2018], посвященный достижениям османского правления.

Слова против смыслов

Несмотря на то что словам на Востоке придается особое значение, это не всегда означает их совпадение с реальными дейст-

---

¹ Bakan Bolat: Enerjide merkez olma hedefimiz var // TRT Haber. – 2023. – September, 16. – Mode of access: <https://www.trthaber.com/haber/ekonomi/bakan-bolat-enerjide-merkez-olma-hedefimiz-var-795994.html> (accessed: 29.11.2024).

виями. В этом контексте случай Турции не является уникальным. Важнее, что слова, продуцируемые Турцией, зачастую не совпадают с общепринятыми смыслами. К примеру, заявления руководства Турции о лидерстве не стоит воспринимать однозначно: нарратив «страна-лидер – Турция» означает не только стремление официальной Анкары добиться признания в качестве наднациональной силы. Провозглашая себя мировой державой, Турция продвигает идею о необходимости трансформации всей системы международных отношений, и это является основной целью. Крылатая фраза Р.Т. Эрдогана «Мир больше пяти» – то есть пяти постоянных членов СБ ООН – в этом контексте остается главным смысловым посылом Турции: мало признать ее мировым лидером – гораздо важнее произвести системные изменения, восстановить ту самую – турецкую – справедливость.

Неудовлетворенность системой международных отношений тесно связана с имперским общественно-политическим сознанием в Турции и ощущением себя шире границ современной Республики. При этом важно, что в турецком дискурсе встречаются не только слова, облаченные в смыслы, но и смыслы, из которых можно вычленить маркерные слова. «Мы не находимся в замкнутом пространстве внутри своих границ. Географические границы – это одно, а духовные – совсем другое. Наши братья живут в Сирии, Ираке, на Балканах, на Кавказе, в Крыму – вне наших физических границ, но они находятся в наших сердцах. Мы не претендуем на территории других стран, но события в них напрямую затрагивают Турцию»¹, – заявил в далеком 2016 г. президент Турции. В 2024 г. фраза изменилась на концепт «Турция гораздо больше Турции»² (*тур.* «Türkiye, Türkiye'den daha büyüktür»). Несмотря на то что в данном заявлении нет ни слова о «лидерстве», «справедливости» и «Мире больше пяти», – озвученное главой Турции означает совокупность ключевых смыслов.

Так, фразе «Наши братья живут в Сирии, Ираке, на Балканах, на Кавказе, в Крыму – вне наших физических границ, но они

---

¹ Эрдоган: влияние Турции распространяется за пределы ее территории // РИА Новости. – 2016. – 10 ноября. – Режим доступа: <https://ria.ru/20161110/1481070173.html> (дата посещения: 30.11.2024).

² TÜBİTAK ve TÜBA Bilim Ödülleri Töreni'nde Yaptıkları Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 2024. – December, 18. – Mode of access: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/155950/tubitak-ve-tuba-bilim-odulleri-toreni-nde-yaptiklari-konusma> (accessed: 25.12.2024).

находятся в наших сердцах» соответствует нарратив о Турции-лидере, которую заботят судьбы многочисленных разбросанных по миру «родственных» народов; фразе «Географические границы – это одно, а духовные – совсем другое» – нарратив о справедливости, в рамках которой исторически сложившееся в мире территориальное деление не воспринимается как справедливое; и фразе «Мы не претендуем на территории других стран, но события в них напрямую затрагивают Турцию» – нарратив о «Мире больше пяти», в соответствии с которым мировому сообществу, по мнению Турции, важно не забывать о наличии иных игроков, вовлеченных в региональную повестку и в равной степени имеющих право голоса в ООН и право реагировать на происходящее в любых других регионах.

Аналогичным образом, говоря о равенстве всех субъектов «тюркского мира» (региона, преимущественно представленного тюркоязычными государствами Средней Азии), Анкара, в действительности являясь его периферией, пытается стать центром этого пространства. Турецкая Республика стремится сформировать тюркоцентричную систему международных отношений, переписать правила игры и сформировать особые критерии соответствия, иными словами – создать «турецкий мир» вместо заявленного тюркского. Одним из примеров подобной политики является планомерная латинизация тюркоязычного пространства и формирование единого тюркского алфавита.

В подтверждение данных слов можно привести следующее заявление Р.Т. Эрдогана: «Наш общий алфавит – это знак нашей общей судьбы, нашего общего будущего и нашей воли шагнуть в будущее вместе»¹. При этом примечательно, что за основу «общего» алфавита был взят именно турецкий образец, а на момент распада СССР все среднеазиатские тюрки пользовались кириллицей. Такого рода попытки универсализации по турецкому образцу стоит рассматривать как наглядный пример размывания коллективной идентичности этих государств и создание очередного «тотального мифа». Вместо равенства и «общности» в реальности данные страны имеют жесткий критерий отбора, который служит лакмусовой бумажкой их тюркской полноценности. Не исключено, что в сред-

---

¹ Erdoğan'dan Türk dünyasına çağrı: Ortak alfabe ortak istikbalimizdir // Türkiye Gazetesi. – 2024. – November, 7. – Mode of access: <https://www.turkiyegazetesi.com.tr/gundem/erdogandan-turk-dunyasina-cagri-ortak-alfabe-ortak-istikbalimizdir-1072914> (accessed: 24.11.2024).

несрочной перспективе стать частью «тюрокского мира» будет возможно только странам, перешедшим на вариант предложенного Турцией алфавита.

Что касается справедливости, то это понятие в существующих реалиях эфемерно и в принципе является утопическим. В контексте ближневосточной проблематики справедливость для Турции означает создание палестинской государственности, в контексте мира – практическую реализацию всех упомянутых нарративов, что, однако не означает высшей справедливости для всех. Так, перефразируя цитату революционера М.А. Бакунина «Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого», можно говорить о том, что справедливость одного государства заканчивается там, где начинается справедливость другого.

Так, например, события в Сирии, связанные с падением баасистского правления в 2024 г., трактуются по-разному прямыми и косвенными сторонами конфликта и нередко связываются с национальными интересами. Для Турецкой Республики сложившийся сценарий – более чем справедливый; в то же время с точки зрения интересов России более справедливым стало бы сохранение Б. Асада в качестве легитимной власти на сирийской земле. Таким образом, справедливость также можно рассматривать как частный случай реализации и совпадения национальных приоритетов государства.

Внешнеполитический дискурс президента Р.Т. Эрдогана в цифрах

Контент-анализ речей президента Р.Т. Эрдогана за 2024 г. позволил выявить, насколько часто использовались рассмотренные выше слова. За основу анализа были взяты *166 официальных публичных выступлений* президента Турции в период с 2 января по 28 декабря 2024 г. Рассмотрены все без исключения речи Р.Т. Эрдогана – как на международных зарубежных площадках, так и мероприятиях на территории Турции.

При проведении анализа (результаты отражены в табл.) учитывались как отдельные слова – составляющие турецких внешне- и внутривосточных нарративов, так и словосочетания – целостные идейные концепты, как, например, «Мир больше пяти». Таким образом, предметом анализа выступили *ключевые слова и выражения*, активно используемые лидером Турции при формиро-

вании смысловых посылов в общественно-политическом дискурсе страны:

– «Лидер» (*тур. lider*), в том числе в значении «лидер партии», «лидер движения», лидер какой-либо отрасли и т.п., а также однокоренные слова: «лидеры» (*тур. liderler*), «лидерство» (*тур. liderlik*) и др.

Исключены однокоренные слова в значении «возглавлять» (*тур. liderlik etmek*), «под предводительством / руководством» (*тур. liderliğinde*) и имена собственные, например, «саммит лидеров БРИКС» (*тур. BRICS Liderler Zirvesi*).

– «Справедливость» (*тур. adalet*), в том числе в значении «правосудие», и однокоренные «несправедливость» (*тур. adaletsizlik*), «справедливый» и «справедливо» (*тур. adil, adilane*). «Adilane» при этом – архаичная османская лексема арабо-персидского происхождения.

Исключены производные слова в значении «организации / органы юстиции» (*тур. Adalet Teşkilatları, Adalet Kurumları* и т.п.), а также имена собственные, такие как: Министерство юстиции (*тур. Adalet Bakanlığı*), Международный суд (*тур. Uluslararası Adalet Divanı*) и т.п.

– «Мир больше пяти» (*тур. Dünya beşten büyüktür*).

– Хаб (центр) (*тур. merkez, hub*) в значении «мировой» или «региональный центр ресурсов / образования / культуры / спорта», «центр притяжения» (*тур. çekim merkezi, cazibe merkezi*) в международном контексте и т.п. Лексема арабского происхождения «cazibe» при этом представляет пласт «архаичного турецкого».

Исключены слова в контексте «центр Турции», «районный центр» и т.д.

Таблица

Контент-анализ нарративов публичных выступлений Р.Т. Эрдогана за 2024 г.¹

	Лидер	Справедливость	Мир больше пяти	Хаб (центр)
Количество упоминаний	39	313	7	20
Количество речей	29	67	7	19

Источник: составлено авторами.

¹ Konuşmalar // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – Mode of access: <https://www.tccb.gov.tr/receptayyiperdogan/konusmalar/?&page=5> (accessed: 29.12.2024).

Интересно, что главной речью, в ходе которой президентом Турции были упомянуты сразу все перечисленные нарративы, стало его выступление не на Генеральной ассамблее ООН, а на Дипломатическом форуме в Анталье в марте 2024 г.¹ Р.Т. Эрдоган, в частности, отметил следующее: «Мир больше пяти, и мы не собираемся останавливаться на достигнутом под девизом того, что более справедливый мир возможен». Лидером президент Турции назвал самого себя: «Я говорю все это как лидер страны, далекой от событий», а также употребил слово «лидер», говоря о форуме, в нейтральном контексте: «В течение трех дней здесь под одной крышей соберутся около 4 тысяч участников, от нынешних лидеров до будущих лидеров». Анталья в рамках дискурса о «хабе» была охарактеризована как один из «центров мировой дипломатии». Нарратив о справедливости в рамках данной речи выполнял несколько *основных функций*:

– *критика международной системы*, высказанная следующим образом: «Нынешняя международная система, в которой отсутствуют базовые концепции, такие как солидарность, справедливость и доверие, не может выполнять даже свои минимальные обязанности»; «Неравенство доходов между странами растет в геометрической прогрессии» (тур. «gelir adaletsizliği» – дословно «несправедливость доходов»);

– *выражение надежды на изменение этой системы*: «Я верю, что обмен мнениями и обсуждения приблизят нас на один шаг к истине, добру, справедливости и реальности»; «Даст бог, в предстоящий период мы продолжим озвучивать правду, защищать справедливость и увеличивать количество друзей по всему миру».

– *актуализация палестинского вопроса как главного кейса несправедливости международной системы*, олицетворенная фразой: «В секторе Газа были зверски убиты не только дети, женщины и мирные жители. В то же время была разрушена вера миллиардов людей в международную систему, справедливость и закон»².

Вместе с тем «справедливость» в целом употребляется президентом Турции в *двух основных контекстах*:

1) общемировое устройство в широком смысле;

---

¹ Antalya Diplomasi Forumu'nda Yaptıkları Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 2024. – Mart, 1. – Mode of access: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/151457/antalya-diplomasi-forumu-nda-yaptiklari-konusma> (accessed: 25.12.2024).

² Ibid.

- 2) международные конфликты:
- палестино-израильский конфликт – в большей степени;
  - российско-украинский конфликт;
  - кипрский конфликт – в меньшей степени.

Наиболее проблемным для подобного анализа стал сформированный внешней средой дискурс о «Турции-хабе». Его результаты подтвердили тезис о том, что англицизм «hub», укоренившийся в научном турецком дискурсе, не стал частью «языка власти» Турции – Р.Т. Эрдоган не употребил данный термин ни в одном из рассмотренных выступлений, используя вместо него обычное слово «центр» (*tur. merkez*). В связи с этим возникает проблема контекстного характера: затруднительно доподлинно установить, когда президент Турции подразумевает под «центром» «хаб» в широком понимании этого слова (то есть соответствующий критериям международного «хаба»), и когда, напротив, не закладывает эту смысловую составляющую в сказанное. В этой части смысловая трактовка становится весьма субъективной.

Исходя из положения о том, что Турция – формирующийся многопрофильный (не только газовый) хаб и международный центр притяжения, можно выделить 20 высказываний президента Турецкой Республики по данной теме, подходящих под это определение. Среди них особенно яркими являются следующие:

- «Сегодня, как и на протяжении истории, существует регион, где наша страна находится *в центре глобальной борьбы за власть*»¹;
- «Наша Анталия, столица туризма, становится *одним из центров*, где вместе с форумом бьется *сердце мировой дипломатии*»²;
- «Раньше наши люди ездили за границу для диагностики и лечения, но теперь Турция стала *одним из ведущих мировых медицинских центров* практически во всех отраслях»³;

---

¹ 2023 Yılı İhracat Rakamlarının Açıklanması Programı'nda Yaptıkları Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 2024. – January, 2. – Mode of access: <https://www.tcgb.gov.tr/konusmalar/353/150687/2023-yili-ihracat-rakamlarinin-aciklanmasi-programi-nda-yaptiklari-konusma> (accessed: 29.12.2024).

² Antalya Diplomasi Forumu'nda Yaptıkları Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 2024. – Mart, 1. – Mode of access: <https://www.tcgb.gov.tr/konusmalar/353/151457/antalya-diplomasi-forumu-nda-yaptiklari-konusma> (accessed: 25.12.2024).

³ Antalya Şehir Hastanesi ve Bağlantı Yolları Açılış Töreni'nde Yaptıkları Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 2024. – Mart, 2. – Mode of

– «Помимо того, что Анкара является административной столицы Турции и стала *одним из ведущих центров оборонной промышленности* не только нашей страны, но и всего мира»¹;

– «Мы сделаем Стамбул, расположенный в самом сердце Азии, Европы и Африки, *одним из мировых финансовых центров*»²;

– «Мы находимся на пороге большого прорыва в достижении нашей цели стать *центром торговли природным газом*»³;

– «Мы приглашаем в нашу страну – Турцию, которая является *центром притяжения своего региона*, еще больше инвесторов из Испании»⁴;

– «Мы представили нашему миру бизнеса действительно важную программу, которая сделает Турцию *центром проектирования, разработки и производства передовых технологий*»⁵;

– «Турция географически является мостом, *центром в культурном смысле и транзитной зоной с экономической точки зрения*»⁶;

---

access: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/151461/antalya-sehir-hastanesi-ve-baglanti-yollari-acilis-toreni-nde-yaptiklari-konusma> (accessed: 29.12.2024).

¹ Atatürk Cumhuriyet Kulesi Açılış Töreni'nde Yaptıkları Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 2024. – Mart, 18. – Mode of access: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/151744/ataturk-cumhuriyet-kulesi-acilis-toreni-nde-yaptiklari-konusma> (accessed: 04.01.2025).

² Albaraka İslami Finans Zirvesi'nde Yaptıkları Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 2024. – May, 24. – Mode of access: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/152536/albaraka-islami-finans-zirvesi-nde-yaptiklari-konusma> (accessed: 04.01.2025).

³ Kabine Toplantısı'nın Ardından Yaptıkları Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 2024. – June, 4. – Mode of access: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/152615/kabine-toplantisi-nin-ardindan-yaptiklari-konusma> (accessed: 04.01.2025).

⁴ Türkiye-İspanya İş Forumu'nda Yaptıkları Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 2024. – June, 13. – Mode of access: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/152783/turkiye-ispanya-is-forumu-nda-yaptiklari-konusma> (accessed: 04.01.2025).

⁵ Ayder Yaylası Koruma ve Yenileme Projesi, İl Genel Kentsel Dönüşüm ve Afet Konutları Anahtar Teslimi ve Toplu Açılış Töreni'nde Yaptıkları Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 2024. – July, 27. – Mode of access: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/153170/ayder-yaylasi-koruma-ve-yenileme-projesi-il-geneli-kentsel-donusum-ve-afet-konutlari-anahtar-teslimi-ve-toplu-acilis-toreni-nde-yaptiklari-konusma> (accessed: 04.01.2025).

⁶ Milli Savunma Üniversitesi Kara Harp Okulu Diploma ve Sancak Devir Teslim Töreni'nde Yaptıkları Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 2024. – August, 30. – Mode of access: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/153449/milli-savunma>

– «Я верю, что победы, которые будут одержаны здесь, продвинут Стамбул и Турцию как *спортивный центр* на международных площадках»¹.

Таким образом дискурс о справедливости, ставший центральным в 2024 г., является базисным и вбирает в себя все другие нарративы: справедливо, что Турция – лидер, хаб, и что мир не ограничивается пятью постоянными членами СБ ООН. Этот вывод подтверждают и результаты проведенного контент-анализа. Так, например, выявилась тенденция к сочетанию идеологемы «Мир больше пяти», публичное упоминание которой заметно снизилось в 2024 г., с рассуждениями о справедливости в форме «Мир больше пяти и более справедливый мир возможен» (*тур.* «Dünya 5'ten büyüktür ve daha adil bir dünya mümkündür»). Кроме того, в контексте лидерства в равной степени можно рассматривать не включенный в данный анализ «*Идеал большой (великой) и сильной Турции*» (*тур.* *Büyük ve güçlü Türkiye ideali*) – новую идеологему, которая также встречалась во многих рассмотренных выступлениях.

Заключение

Превалирующая принадлежность Турции к восточной парадигме выражается в символичности ее общественно-политического дискурса. Слова, символы и смыслы представляют собой наиболее важные его конструкты, от конфигурации и удельного веса которых зависит идейно-ценностное наполнение внешней политики государства. Смысловые послы могут быть скрыты за неоднозначными словами и выражениями, напрямую к ним не относящимися («закрытые» нарративы), и, напротив существуют слова, имеющие конкретную смысловую нагрузку («открытые» нарративы).

Представляется, что с точки зрения странового политического дискурса большое количество слов, не подкрепленных глубокими смыслами, означает идеологическую слабость государства – именно по этой причине доминирующую роль начинают играть государства

---

universitesi-kara-harp-okulu-diploma-ve-sancak-devir-teslim-toreni-nde-yaptiklari-konusma (accessed: 04.01.2025).

¹ Basketbol Gelişim Merkezi Açılış Töreni'nde Yaptıkları Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 2024. – September, 29. – Mode of access: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/153783/basketbol-gelisim-merkezi-acilis-toreni-nde-yaptiklari-konusma> (accessed: 04.01.2025).

Востока, а не Запада, практически не мыслящего ценностными категориями.

Турция является сильной страной в этом плане: редкое слово, произнесенное официальным представителем страны, не несет примечательных смыслов или особых подтекстов. Внешнеполитические нарративы Турции формируются преимущественно первым лицом страны и передаются для массового распространения по формуле «от власти к народу». В данном контексте Турция антропологична [Баталов, 2018] – важную роль в продуцировании ее смыслов играет конкретный человек-лидер. Вместе с тем Турецкая Республика, ввиду ее проактивности и повышающегося международного значения, все чаще подвергается внешнему осмыслению и, следовательно, в отношении нее формируются дополнительные нарративы, некоторые из которых впоследствии встраиваются в дискурс отдельных элит, выполняющих роль «менеджеров» общественного сознания.

В соответствии с восточной традицией, во внешнеполитическом дискурсе Турции обретает популярность нарратив, или «тотальный миф», о справедливости, который в определенном смысле является универсальным и обобщает все другие нарративы. Однако проблема заключается в том, что главный внешнеполитический нарратив Турции может быть успешен в восприятии внутренней аудитории, но не выглядит конкурентоспособным относительно внешней среды. Справедливость по-турецки не является непреложной истиной в сравнении, к примеру, с понятием справедливости ближайших соседей Турции – Греции, Сирии, Ирака или Ирана, в связи с чем данный вопрос требует дальнейшего, более предметного, осмысления теми, кто говорит в Турции на «языке власти».

V.A. Avatkov, A.I. Sbitneva*

Words and meanings in Türkiye's foreign policy discourse

Abstract. The article examines the words and meanings that form the basis of Türkiye's foreign policy discourse, what significance in the international arena is growing year after year. Discourse is an essential part of any state's politics and, at the same time, a significant indicator of dominant sentiments in society. Given Russia's shift towards the East and its versatile partnership with Türkiye, studying its foreign policy narratives becomes particularly important in terms of strategic planning and bilateral relations

---

* **Avatkov Vladimir**, INION (Moscow, Russia), e-mail: v.avatkov@gmail.com;
Sbitneva Alina, INION (Moscow, Russia), e-mail: v.avatkov@gmail.com; mail to: ivanov@mail.ru

prospects. The authors consider the “open” and “closed” discourses of official Ankara and identify the main verbal messages, or “total myths”, that the power elite embeds in the country’s foreign policy. A content analysis of Turkish President R.T. Erdoğan’s public speeches for 2024 is attempted to analyze the frequency and context of key words and foreign policy narratives such as: “leader”, “justice”, “hub” and “World is bigger than five”. The article reveals that the keyword that stands out in 2024 was “justice” that became the dominant narrative in most of Erdoğan’s speeches. The correlation between declared words and narratives and their corresponding semantic load has been also studied. The author concludes that almost all narratives are endowed with several meanings, and the narrative of “justice” is a collective one. However, Türkiye’s interpretation of some words and concepts may significantly differ from generally accepted norms or those of other societies. Therefore, it seems that not all of these narratives can compete with the discursive elements of the external environment.

Keywords: Türkiye; words; narratives; meanings; ideologemes; total myths; symbols; discourse, content analysis.

For citation: Avatkov V.A., Sbitneva A.I. Words and meanings in Türkiye’s foreign policy discourse. *Political science (RU)*. 2025, N 2, P. 115–137. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.02.05>

References

- Akhmedov V.M. Features of Egypt's political culture. *Russia and the Moslem world*. 2007, N 8, P. 125–137. (In Russ.)
- Avatkov V.A. Neo-Ottomanism. The basic ideology and geostrategy of Turkey. *Svobodnaia mysl'*. 2014, N 3, P. 71–78. (In Russ.)
- Bakharev A.A. The presidentialization of Turkey during the administration of R.T. Erdogan: opportunities and limitations. *Political science (RU)*. 2024, N 3, P. 134–160. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2024.03.06> (In Russ.)
- Batalov E.J. *Anthropology of international relations*. Moscow: Aspekt Press, 2018, 352 p. (In Russ.)
- Doğanay Y. Türkiye’nin enerji politikası ve altyapısı bağlamında enerji hub potansiyeli. *Ulusal Türkiye politik Çalışmalar dergisi*. 2021, Vol. 1, N 1, P. 33–48. (In Turkish)
- Kissinger H.A. *Leadership: six studies in world strategy*. London: Penguin Books, 2022, 499 p.
- Lasswell G.D. The language of power. *Political linguistics*. 2006, N 1, P. 264–280. (In Russ.)
- Malinova O.Yu. Identity politics as a struggle for meanings: problems of conceptualization. In: Malinova O.Yu. (ed.). *Symbolic politics: collection of scientific papers. Issue 5: Identity politics*. Moscow: INION RAN, 2017, P. 7–20. (In Russ.)
- Malinova O.Yu. Politics as a branch of symbolic politics. *Metod*. 2019, N 9, P. 285–312. (In Russ.)
- Şahin K. Cumhuriyetimizin 100. Yılı (2023) Yaklaşırken “Lider Ülke Türkiye İdeali”: Siyasi bir Analiz. *Düşünce Dünyasında Türkiz*. 2014, Vol. 5, N 25, P. 121–142. (In Turkish)
- Selezneva A.V. The value-worldview foundations of politics: conceptual understanding and prospects for empirical study. Introducing the Issue. *RUDN journal of political*

- science*. 2024, Vol. 26, N 2, P. 223–233. DOI: <http://www.doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-223-233> (In Russ.)
- Shakleina T.A. Leadership and the modern world order. *International trends*. 2015, Vol. 13, N 4, P. 6–19. DOI: <http://www.doi.org/10.17994/IT.2015.13.4.43.1> (In Russ.)
- Tokdoğan N. *Yeni Osmanlıcılık: Hınç, Nostalji, Narsisizm*. Istanbul: İletişim Yayınları, 2018, 286 p. (In Turkish)
- Tsibenko V.V. Ideologeme of justice and anticolonial discourse as justification for Turkey's foreign policy. *Journal of international analytics*. 2023, Vol. 14, N 2, P. 97–115. (In Russ.)
- Van Dijk T.A. *Discourse and power: representation of dominance in language and communication*. Moscow: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2013, 344 p. (In Russ.)

Литература на русском языке

- Аватков В.А. Неосманизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции // Свободная мысль. – 2014. – № 3. – С. 71–78.
- Ахмедов В.М. Особенности политической культуры Египта // Россия и мусульманский мир. – 2007. – № 8. – С. 125–137.
- Баталов Э.Я. Антропология международных отношений. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 352 с.
- Бахарева А.А. Процесс президенциализации Турции в период правления Р.Т. Эрдогана // Политическая наука. – 2024. – № 3. – С. 134–160. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2024.03.06>.
- Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. Е.А. Кожемякина, Е.В. Переверзева, А.М. Аматава. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 344 с.
- Лассуэлл Г.Д. Язык власти // Политическая лингвистика / пер. с англ. М.В. Толмачевой. – 2006. – № 1. – С. 264–280.
- Малинова О.Ю. Политика идентичности как борьба за смыслы: проблемы концептуализации // Символическая политика: сб. науч. тр. Выпуск 5: Политика идентичности / под ред. О.Ю. Малиновой. – М.: ИНИОН РАН, 2017. – С. 7–20.
- Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Метод. – 2019. – № 9. – С. 285–312.
- Селезнева А.В. Ценностно-мировоззренческие основания политики: концептуальное осмысление и линии эмпирического изучения. Представляю номер // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26, № 2. – С. 223–233. – DOI: <http://www.doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-223-233>
- Цибенко В.В. Идеологема справедливости и антиколониальный дискурс как обоснование инициативной внешней политики Турции // Международная аналитика. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 97–115. – DOI: <http://www.doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-2-97-115>
- Шаклеина Т.А. Лидерство и современный мировой порядок // Международные процессы. – 2015. – Т. 13, № 4. – С. 6–19. – DOI: <http://www.doi.org/10.17994/IT.2015.13.4.43.1>